

Составитель А. Болотников

ТЕСИНСКАЯ ПАСТОРАЛЬ

Сельский альманах на 2017—2018 гг.

Выпуск 7

А. БОЛОТНИКОВ

**Тесинская пастораль. Сельский
альманах на 2017—2018 гг.**

«Издательские решения»

Болотников А.

Тесинская пастораль. Сельский альманах на 2017—2018 гг. /
А. Болотников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967420-3

Периодический журнал, вобравший в себя литературные и краеведческие творения тесинцев, разнесенные в традиционные рубрики: стихи и прозу, очерки и др., написанные в этом году или в иное время

ISBN 978-5-44-967420-3

© Болотников А.
© Издательские решения

Содержание

Тесинская пастораль	6
От издателя	8
Наиболее важные события 2017 года	9
Наиболее важные события 2018 года	15
Проза моего села	22
Алексей Болотников. Из книги «Русские как существительные»	22
Константин Болотников. Записки односельчанина. Часть третья. Жизнь на черновую3	24
Антон Филатов. БОМЖ, или Сага жизни. Книга вторая. Экспедиция называется...	27
Часть первая. Солнца и ветра брат. Глава вторая. Харанорская авантюра	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Тесинская пастораль

Сельский альманах на 2017—2018 гг.

Составитель А. Болотников

ISBN 978-5-4496-7420-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Журчи, мой родничок, родная речь.

Не иссякай, тесинская строка.

Я должен тебя холить и беречь,

Пока я есть и чувствую пока.

А. Болотников

Тесинская пастораль Сельский альманах на 2017—2018 гг.

Авторы благодарят за помощь в издании альманаха:

Галину Ксензик за помощь в финансировании издания альманаха;
Администрацию тесинских детских садов за творческое сотрудничество с альманахом;
Зинаиду Дмитриевну Бальде за предоставленные материалы;
Лидию Алексеевну Кузнецову (Колесникову) за творческое сотрудничество с альманахом;

Надежду Афанасьевну Кравченко за сотрудничество с альманахом;
Администрацию Тесинской СОШ №10 за сотрудничество с альманахом

Учредитель:

Клуб патриотов села «Тесинская пастораль».

Редколлегия альманаха:

Алексей Болотников – главный редактор;

Галина Ксензик – секретарь.

Члены редколлегии:

Виталий Беспрозванный;

Валентина Болотникова;

Николай Корепанов;

Людмила Соборова.

Фото на обложке и в тексте Владимира Голубева и Владимира Карцева.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателей запрещается

Пастораль – жанр в европейской литературе и искусстве XIV—XVIII вв., характеризующийся идиллическим изображением жизни пастухов и пастушек на лоне природы, а также произведения этого жанра (pastorale – франц.).

«...В древности никто не располагал временем так свободно, как пастухи. Они были первые мыслители и поэты, о чем свидетельствуют показания Библии и апокрифы других направлений. Вся языческая вера в переселение душ, музыка, песня и тонкая, как кружево, философия жизни на земле есть плод прозрачных пастушеских дум».

Сергей Есенин «Ключи Марии»

«Берегите национальное в своей культуре! Любите родное Отечество!
Гордитесь тем, что вы русские!»

Илья Глазунов

Алексей Болотников

Б 32 Тесинская пастораль. Сельский альманах на 2017—2018 гг. – 100 стр.

© Болотников А. К., составитель, 2019

© Голубев В. Е., Карцев В., фотохудожники, 2019

© Авторы, тексты и стихи, 2019

От издателя

Дорогой читатель!

У тебя в руках – седьмой номер «Тесинской пасторали», сельского альманаха на 2017—2018 годы. Как и ранее, ежегодник, вобравший в себя литературные и краеведческие творения тесинцев, разнесённые в традиционные рубрики: стихи и проза, краеведческие очерки и другие, написанные в эти годы или ранее. На 017 год пришёлся столетний юбилей Октябрьской революции. Эпохальное мировое событие, нашедшее отражение в работе Тесинского художественного музея и сельской школы. И оно, как дань памяти и повод для краеведческого исследования, нашло отражение в альманахе. К уже заявленным темам тесинского краеведения прибавились работы новых авторов. Продолжили начатый цикл работ и в рубрику «Артефакты истории моего села». Разместили новые фотографии и рисунки достопримечательностей села, снятые и написанные нашими корреспондентами по мотивам сельских событий: праздничных, бытовых... Словом, журнал вновь наполнился любопытным содержанием.

Счастливого тебе чтения!

Наиболее важные события 2017 года

Юбилейные даты тесинских семей в 2017 г.¹

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации брака	В 2017-м полных лет
1	Бульчева Вера Ивановна Аткин Тимофей Васильевич	09.08. 1977	40
2	Бушуева Валентина Петровна Бушуев Иван Петрович	31.05. 1967	50
3	Болбот Николай Николаевич Болбот Людмила Валентиновна	06.10. 1962	55
4	Доценко Вера Даниловна Доценко Александр Петрович	01.05. 1962	55
5	Клюшев Владимир Михайлович Клюшева Галина Ивановна	14.10. 1967	50
6	Рычилова Раиса Яковлевна Рычилов Александр Данилович	08.04. 1967	50
7	Седельников Александр Гаврилович Седельникова Валентина Владимировна	13.01. 1972	45
8	Чихирникова Анна Сергеевна Чихирников Виктор Васильевич	23.10. 1962	55

Май

Будничный день 20 мая закончился необычной ночью для Тесинского художественного музея: это была именно Ночь музеев, мероприятие, проводимое музейщиками традиционно в эти дни, как и во всей России. Тема для Ночи музеев была предложена Министерством культуры РФ как память об исторической дате, посвящённая столетию со дня Октябрьской революции 1917 года.

В девятнадцать часов в музей пришли и приглашённые, и по зову сердца: сельские ветераны, активисты, жители...

В те далёкие годы, 1917—1918, тогдашние тесинские сельские активисты не остались в стороне от событий российского масштаба в Питере – событий Октябрьской революции.

---

¹ Основание: Список семейных пар села Тесь и деревни Малая Иня, юбилейные даты совместного проживания (50, 60 и т. д. лет).

Фото 2. Их путь вспоминали и школьники...

Весть об Октябрьской революции, взятии Зимнего дворца и аресте Временного правительства пришла в Минусинск на следующий день. Была получена телеграмма из Петрограда. Минусинские почтовики, саботировавшие распоряжения большевистского совета, пытались скрыть эту телеграмму. Из результатов экстренного заседания Совета рабочих и солдатских депутатов тесинцы узнали о том, что происходит в российской столице. Тесинский волисполком избрал наиболее активных представителей тесинцев для участия в первых революционных преобразованиях молодого Советского государства. Известны их имена: Павел Ментей, Степан Черных, Павел и Николай Ходаковы, Николай Бяков, Гавриил Осколков, Николай Косарев... В последующем в годы Гражданской войны и партизанского движения погибли тесинцы Павел Ходаков, Иннокентий Ревкуц, Дмитрий Нестеренко. Пострадали и другие сельские активисты, поддержавшие Октябрьскую революцию.

Вспомнили на музейном вечере и тесинцев, невольно проживавших здесь на переломе XIX—XX вв. Ссылных социал-демократов, угодивших в Сибирь за инакомыслие, а точнее за участие в Союзе борьбы за освобождение рабочего класса. Глеб Кржижановский, Зинаида Невзорова, Василий Старков, Антонина Кржижановская (Старкова), Николай Панин, Егор Барамзин, Фридрих Ленгник, Александр Шаповалов и другие, отбывавшие ссылку в Теси. Конечно же, и о Владимире Ульянове (Ленине), руководителе упомянутого Союза и будущем главе Советского государства. Революционный их путь вспоминали и школьники, и сельские краеведы. В Теси ещё сохранились и живые свидетельства будней социал-демократов, а именно дома, в которых они проживали и где в гостях трижды бывал и Владимир Ульянов...

Ночь музеев задалась! Само собой, не обошлось и без диспута.

В горячем обсуждении участники поспорили о событиях столетней давности, а заодно и о дне сегодняшнем. Договорились до... практических шагов. До идеи создать в Теси Клуб политического диспута «Красная гвоздика» и намерений участвовать более активно в выработке тех или иных решений сообщества, действий в помощь сельскому совету.

Расхотелись с неохотой: заразительна она, Ночь музеев!

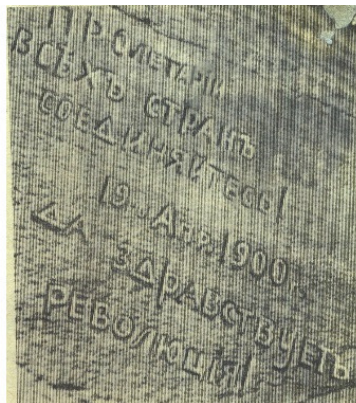

Фото 3. Надпись на скале близ Шалоболинской писаницы

15 июня

Ещё одна мемориальная доска украсила исторический дом в селе Тесь по адресу: ул. Октябрьская, д. 5. Здесь жил с семьёй Алексей Петрович Колесников, который возглавил колхоз «Искра Ленина» в послевоенное время и занимал пост председателя с 1948-го по 1968 год. Его мастерству, организаторским способностям тесинцы обязаны выходом хозяйства в число передовых в крае, участием в Выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ) в Москве в 1955 году, где колхоз получил Диплом второй степени и был премирован. Не прекращал своей деятельности на благо людей Алексей Петрович и после выхода на пенсию. Был отмечен государственными наградами, являлся почётным гражданином Минусинского района. Имя Алексея Петровича Колесникова внесено в книгу «Гордость земли минусинской».

Проект по установлению мемориальных знаков в селе осуществляется музеем в преддверии столетия революции при активной финансовой поддержке Тесинской сельской администрации (глава А. А. Зотов). В митинге, посвящённом открытию мемориальной доски, приняли участие работники ЗАО «Искра Ленина» (генеральный директор И. А. Медведев), учащиеся тесинской школы (директор Т. И. Егорова). Сегодня в этом доме живёт ветеран труда Пётр Белов. Было высказано предложение школьникам взять шефство над придомовой территорией исторического дома.

После митинга в музее специалистом Т. В. Погадаевой проведена экскурсия для детей «А. П. Колесников и его односельчане на полотнах Вадима Елина».

22 июня – День памяти и скорби

Какие б даты жизнь ни приносила,
Но этот день, как боль, в сердцах живёт.
В июне вспоминает вся Россия
Двадцать второе, сорок первый год.

В этот день в селе Тесь у памятника павшим было многолюдно: отмечалась скорбная дата – начало ВОВ. Собрались дети, труженики тыла, дети участников войны. Звучала музыка, читались стихи, и всё это об одном – о войне, о не вернувшихся с войны. Всего 128 тесинцев

погибли в боях, 15 умерли в госпиталях, 46 человек пропали без вести. В память о них в небо дети запустили белые шары с белыми журавликами. Труженики тыла вручил детям письма-треугольники с информацией о Герое Советского Союза Петре Ивановиче Колмакове, родившемся в селе Тесь.

В апреле 2015 года по Тесинскому сельсовету насчитывалось 105 человек, имеющих статус «Дети войны» и получивших юбилейные медали.

Уж дети той войны седыми стали
И им внучат женить пришла пора,
Но помнят и они тот грохот стали,
С которым ворвалась к нам немчура.

«Час памяти»: так мы назвали мероприятие, состоявшееся в музее сразу после митинга. Сквозь слёзы вспоминали женщины о военном детстве. Вспоминали не только для себя, а для сидящих рядом детей. Всех объединяло одно желание: только б не было войны, таких чёрных дней, как 22 июня 1941 года.

25 июня

В МУЗЕЕ «ЖИЛИ-БЫЛИ ДЕД И БАБКА»

В этот вечер все залы Тесинского художественного музея были ярко освещены: тесинцы на очередных «Тесинских посиделках». Собравшиеся перенесли в юность бабушек и дедушек, да и тема была подходящая: «Жили-были дед и бабка». Здесь собрались люди разного возраста – от 40 до 83 лет. Сценка-миниатюра сменилась игровыми частушками, лирические песни – заразительной народной игрой, музыкальная картинка «Соловушка» – оркестром народных инструментов, который составили сами участники посиделок... Баян, гитара, балалайка, шумовые музыкальные инструменты сменяли друг друга. Участники были активны: они пели, плясали, разучивали танцы бабушек, читали стихи. Все были приятно удивлены, когда услышали, как артистично читает отрывок из «Василия Тёркина» Павел Иванович Овечкин, как звонко и заразительно поёт Валентина Петровна Гребенюк (она может стать завидной участницей любого самодеятельного хора). А как молодо, легко выходит плясать на круг Анна Яковлевна Чихирникова! Праздник был организован сотрудниками музея и творческим дуэтом – Светланой Дмитриевной Захаровой и Валентином Васильевичем Сорокиным. Светлана Дмитриевна подарила тесинцам свою песню о Хакасии, Валентин Васильевич – песню о Теси. Расходиться не хотелось, но впереди новые встречи, новые посиделки. Очередная – 25 августа. Приходите, не пожалеете!

2 августа

Священники и прихожане Тесинского прихода совершили обряд освящения и крестный ход.

На территории сельского сквера, в зоне церковного кладбища, состоялось открытие памятного знака «Церковный погост». Над концепцией и воплощением замысла работали тесинцы Алексей Болотников (автор идеи), Галина Ксензик, Виталий Беспрозванный, Иван Смирнов, Николай Пуговкин, Александр Осколков. Памятный знак открыт участием Тесинской церковной общины. Проведены церковные ритуалы: освящение, молитва и крестный ход.

3 августа

В Теси совершился акт гражданского покаяния: на забытом церковном погосте освящено памятное место.

Вызволено из забвения кладбище, на котором погребены за многие годы умершие священники Тесинского Богородице-Казанского прихода и особо почтенные лица. В старинном

тесинском сквере, на месте бывшего церковного кладбища, заложен памятный знак с мемориальной плитой и православным поминальным крестом. На плите надпись: «В память о захороненных на Богородице-Казанском погосте. Мир праху усопших». Теперь это место поминания усопших, упокоенных здесь за многие годы. Из тесинской краеведческой истории (по метрическим книгам 1878—1919 гг.) известно, что среди упокоенных на церковном погосте погребены:

- ◆ 1848 – священник Пётр Иванович Токарев;
- ◆ 1863, 20 марта – Екатерина Ивановна Виноградова, 21 год 4 месяца;
- ◆ 1863, 23 июня – Елизавета, дочь священника Феодосия Токарева, 8 месяцев 13 дней;
- ◆ 1879, 19 сентября – Николая Дмитриева Алексева жена Апполинария Львова, 23 года, от болезни после родов;
- ◆ 1880, 1 июня – тесинской церкви исполняющего дело псаломщика Дмитрия Лаврова сын Иннокентий, 1 год 7 месяцев;
- ◆ 1882, 3 февраля – крестьянин Сосипатр Матвеев Черных, 80 лет, от старости;
- ◆ 1884, 15 апреля – потомственный почётный гражданин Павел Дмитриев Алексеев, 35 лет, от апоплексического удара;
- ◆ 1885, 12 февраля – жена умершего дьячка тесинской церкви Михаила Петрова Токарева вдова Ирина Иванова, 61 год, от простуды.

Имена других упокоенных в этой земле местным краеведам ещё предстоит узнать.

5 августа

Наконец это свершилось! Альбом «Вадим Елин и Тесь» по материалам фондов Тесинского художественного музея издан! Он явился продолжением проекта «Мир творящие», начатого в 2016 году дочерью красноярского художника Вадима Васильевича Елина Марией Вадимовной. В музее хранится большая коллекция работ художника: 17 живописных, 121 графическая. Марией Вадимовной в 2016 году подарено 17 работ отца и предметный материал: кисти, карандаши, краски, журналы, палитра. Издание альбома стало возможным благодаря финансовой помощи В. Ревкуца, В. Даниленко, Н. Пуговкина. На презентацию собрались родственники героев картин В. Елина, сами герои, люди, встречавшиеся с художником, работавшие с ним в Теси.

Много интересного собравшиеся услышали от В. Беспрозванного, который неоднократно встречался с художником, получил от него в подарок этюдник. Э. Назаров, работавший с Елиным как подсобный рабочий во время школьной летней практики, не только рассказал о художнике, но и показал рисунки Елина.

Среди них портрет В. Высоцкого, подарок от художника – сборник стихов В. Высоцкого «Нерв», тетрадные листки с записями Елина.

Сёстры Валентина и Мария Алексеенок подарили на презентации музею вещи и документы своего отца Дмитрия Алексеенка, портрет которого написан художником. Специалистом музея Т. Погадаевой проведена экскурсия

«Труженики колхоза „Искра Ленина“ на полотнах В. Елина». Звучали песни и стихи о деревне, земле и её тружениках. Было много воспоминаний, живого диалога. И обязательный момент – фото на память!

Август, сентябрь, октябрь

В этот период велась подготовка по заложению и открытию памятного знака репрессированным тесинцам. Книга «Репрессии в Теси», вышедшая за год до этого, приоткрыла завесу тайны над масштабом и обстоятельствами этого явления для тесинцев. В сквере напротив Тесинского художественного музея было выбрано место для обустройства такого символического мемориала. Открытие состоялось 31 октября. На плите выбиты слова: «Мир праху, честь имени. Вечная память и скорбь о прошедших ГУЛАГ. Тесинцам – жертвам политических репрессий с покаянием». Сентябрь, октябрь, ноябрь

В этот период Тесинская СОШ №10 (классный руководитель, историк Наталья Александровна Жилина) совместно с Тесинским художественным музеем (методист Алексей Болотников) в рамках образовательной программы «ОткройТЕСЬ из прошлого в будущее» провели семь занятий из цикла «Тесь накануне революции 1917 года».

Октябрь

Прошёл традиционный фестиваль «Играй, тесинская гармонь».

Наиболее важные события 2018 года

ВОСПИТАНИЕ КРАСОТОЙ

15 февраля

Детский сад «Теремок» (село Тесь) – постоянный партнёр Тесинского художественного музея в образовательной деятельности. Совместно реализуются две образовательные программы: «Мы входим в мир прекрасного» и «Приглашение в музей». Для дошкольников музеем разработаны художественные игры, основанные на музейных фондах. Например, «Страницы истории (путешествие по залам музея), художественное лото по темам: «Времена года в живописи», «Место действия», «Игры-считалки», игра-путешествие «В гостях у дедушки Музея».

Нет ничего прекраснее восхищённых детских глаз, смотрящих на произведения искусства.

Во время посещения музея дошкольники постигают премудрости крестьянского быта сибирской крестьянской семьи XIX века, узнают историю своей малой родины.

Здесь же можно и загадать желание, положив руку на жемчужину, изображённую местной мастерицей Надеждой Яценко на камне.

Можно сфотографироваться на скамье с металлической ажурной вязью, выполненной художником села Тесь Виталием Беспрозванным.

А ещё можно рассмотреть фотографии тесинского фотохудожника Александра Буценника. Они о родном селе, сибирских просторах.

«МАСТЕР ЗОЛОТЫЕ РУКИ»

В начале марта состоялось давно ожидаемое событие – презентация выставки тесинского мастера Виталия Беспрозванного, которому ещё в 2015 году на краевом конкурсе народных умельцев было присвоено звание «Мастер золотые руки». Виталий Алексеевич работает в жанре натюрморта и пейзажа.

Много внимания уделяет декоративно-прикладному творчеству – художественной ковке металла. На презентацию пришли самые строгие зрители – односельчане, чьим мнением художник очень дорожит. В книге отзывов и предложений В. Беспрозванного оставлены такие слова: «Спасибо вам за руки золотые, за очень красивые и трогательные картины...»

Даже зимние и осенние картины пронизаны оптимизмом и жизнью...» Организаторы выставки поздравляют Виталия Алексеевича с творческим праздником!

18 марта

В Тесь поступил тираж журнала «Тесинская пастораль». Сельский альманах на 2014—2016 гг., шестой номер ежегодника. Назначены время и место презентации: 21 марта в Тесинском художественном музее, в шестнадцать часов.

Презентация – как повод... Встретиться. Поговорить. Поблагодарить друг друга за авторское соучастие. Поблагодарить гостей за причастность...

Шестой номер вышел в издательстве «Союз писателей», которое гарантирует высокое полиграфическое качество, чего всегда не хватало нашему детищу. Эксклюзивная верстка, корректура в две руки, обложка с нашей фотографией, но художественно обработанная...

В предисловии написано «Общая радость... объединит и подружит нас...» Разве мало? Например, на почве совместного творчества, землячества, краеведческой истории... На теме воссоздания своего родословного древа! Мы же не Иваны, не помнящие родства. Нужно объединиться и всерьёз заняться своей родословной. И альманах – тому инструмент и премудрый дядька, помогающий постичь основу основ...

Фото 4. Поступил тираж журнала «Тесинская пастораль»

28 марта

В Издательстве Ridero вышла в свет книга тесинца Алексея Болотникова «Отчина. Книга первая. ДЕД».

«Выйду в свет и тираж... – написал автор в прологе первой книги, как некую мантру на замысленный труд. – Странное испытываю чувство: будто бы не моё это дитя. Будто не со мной происходит. Будто не я вдыхаю запах типографской краски...»

Фото 5. Поступил тираж книги «ОТЧИНА»

Осталось пересилить в себе самую малость: смириться с тем, что все закончилось. Что на дворе не двенадцатый год – восемнадцатый.

И это – как новый век, новая эра... новое чувство свободы, и... И что с этим делать?»

Родословная история семьи Болотниковых-Филатовых, написанная в формате нон-фикшен, будет любопытна для прочтения не только как семейная сага, не только родным и близким... Книга подарена автором в библиотеки района, в том числе в Тесинскую поселенческую...

6 апреля

Учреждено Тесинское историко-родословное общество (ТЕСИРО).

В Тесинском художественном музее в рамках образовательной программы «К своим истокам. ОткройТЕСЬ» немало делается для восстановления историко-краеведческих фактов

малой родины: по истории тесинской школы и политическим репрессиям в Теси в 2016 году изданы книги «Звон отдалённых лет» и «Репрессии в Теси», оформлен альбом «История Теси». В работе книга «Бессмертный полк» Теси». Но историю села делали и делают конкретные люди.

Среди тесинцев есть увлечённые люди, уже имеющие опыт по изучению своей родословной. Так, Лидия Алексеевна Кузнецова (в девичестве Колесникова) собрала материал о своём отце Алексее Петровиче Колесникове, 20 лет возглавлявшем в Теси колхоз «Искра Ленина», и издала книгу «Истоки».

Алексей Константинович Болотников собрал материал по родословной Болотниковых и издал его (апрель 2018 года: две части книги «Отчина»). Николай Корепанов, ныне проживающий в городе Абакане, постоянно работает в архивах по обозначенной теме.

Валерий Александрович Ревкуц, проживающий в городе Красноярске, потомок поляков, сосланных в Тесинскую волость после Январского восстания 1863 года, тоже серьёзно занимается своей родословной. В одном из номеров сельского альманаха «Тесинская пастораль» были напечатаны материалы по родословной Валентины Михайловны Бяковой. В связи с желанием людей узнать не только историю села, но и историю своего рода появился социальный заказ на их объединение с целью сотрудничества, получения методической помощи в составлении своей родословной. По предложению методиста музея, краеведа А. К. Болотникова

6 апреля 2018 года в музее состоялось организационное заседание Тесинского историко-родословного общества (ТЕСИРО).

Были обозначены цели и задачи общества, избран руководитель общества. Им стал тесинец Андрей Павлович Лыхин.

Выставка «Сельские образы на полотнах Вадима Елина»

Тесинцы в гостях у картинной галереи Абакана! Они смотрят с полотен художника Вадима Елина. Выставка «Сельские образы на полотнах Вадима Елина» организована автономной некоммерческой организацией «Информационно-издательское агентство „Надежда и Мы“» в рамках проекта «Минусинские художники: узнайте наших!», поддержанного фондом президентских грантов.

Кроме Тесинского художественного музея, работы художника представлены Таскинской картинной галереей. На презентации выставки состоялось знакомство с альбомом «Сельские образы на полотнах Вадима Елина», изданным в рамках обозначенного проекта.

В презентации приняли участие руководители Тесинского художественного музея Г. М. Ксензик и Таскинской картинной галереи И. К. Космынина, директор библиотечной системы Минусинского района Н. К. Рязанцева и руководитель Абаканской картинной галереи А. Ю. Ватутин.

19 мая

В селе Тесь художественный музей Минусинского района отметил свой юбилей, 35 лет – возраст ещё молодой, но уже солидный. В основе работы музея лежит понимание того, что образ родины формируется через художественные образы, в которых выражены благодарные чувства к земле, взрастившей и воспитавшей их. Музей стремится дать своим посетителям ключ к пониманию прекрасного: что есть красота, почему её обожествляют люди? Стремится создать условия для развития творческого начала в человеке, понимание того, что силу духовного прозрения и бессмертия в людской памяти достигает тот творец, кто во главу угла ставит труд во имя культуры и искусства:

*Творец уйдёт, природой побеждённый,
но образ, им запечатлённый,
веками будет согревать сердца.*

За 35 лет галереи и в последующем музее удалось создать свой неповторимый облик в культурном пространстве района, юга Красноярского края, на протяжении всех лет удивлять постоянных посетителей и гостей. На сегодняшний день в музее выстроена система культурно-просветительской деятельности, которая позволяет вовлекать множество людей, прежде всего молодёжь, в удивительный процесс познания искусства и истории малой родины.

Своим посетителям музей предлагает не- несколько образовательных и культурно-просветительских программ, рассчитанных на самую широкую аудиторию: от детсадовцев до ветеранов. Это программы и по постоянно действующим экспозициям, и по сменным выставкам. Традиционная русская культура на базе образовательных программ «Русское чудо», «Бабушкин сундучок» и других. Воспитание исторической памяти – «На волнах революционной памяти», «Быт и культура крестьянской избы XIX века». Воспитание нравственной культуры – через творческие встречи «О Теси с любовью», программы «Мы входим в мир прекрасного», «Живое слово» и другие. Музей старается вести диалог с самыми разными людьми: по возрасту, образованию и сферам интересов, профессиональной и социальной принадлежности.

Тесинский художественный музей состоит из 6 небольших выставочных залов. Основная экспозиционная работа музея направлена на популяризацию собственного музейного собрания, которое насчитывает ныне более 700 единиц хранения.

В настоящее время музей в год принимает в своих стенах более 11 тысяч посетителей. Много сделано за 35 лет, прошедших со дня образования галереи: скомплектован, сохранён и изучен основной музейный фонд, в котором на сегодня представлены 356 авторов, из них имеют звание народного художника РФ, СССР, России 50 человек, звание заслуженного – 90 человек. Найдены деловые контакты с общественностью, научной и творческой интеллигенцией. Разработана Программа развития и комплектования фондов, которая имеет заинтересованный отклик в культурном сообществе села и района. Музей прошёл регистрацию в реестре Музейного фонда РФ, во Всероссийском реестре музеев.

Впереди много планов, интересных задумок, среди которых – дальнейшее активное развитие культурно-просветительского направления, в том числе тематики музейных мероприятий и новых форм работы с посетителем.

На юбилейные мероприятия прибыли партнёры музея, художники Шушенского и Минусинского районов, жители села Тесь, представители администраций района и села.

История музея в фактах, лицах, поздравительные речи, творческие подарки от коллективов домов культуры Минусинского района.

На экране один за другим появляются кадры экспозиций галереи, выставочных залов музея. С замиранием сердца зрители смотрели фильм 1983 года Свердловской киностудии об открытии картинной галереи в Теси. Благодарственными письмами музея и администрации района были отмечены сотрудники музея и его активные помощники.

В нашу жизнь возвращается понятие «патриотизм». Впервые за многие годы в России к ориентирам социальной и образовательной политики отнесены идеалы патриотического сознания: служение родине, верность своему отечеству, любовь к своей малой родине, её культуре. Вновь осознанные общественные установки и нравственные ориентиры возвращают в качестве приоритетных задач воспитания духовно-нравственное развитие личности. Музей должен быть доминантой в этом процессе, именно с этой установкой наш музей вступает в 36-й год своего существования.

12 июня

В селе Большая Иня состоялся Минусинский районный фестиваль межнационального согласия со слоганом: «Ты цветы, Россия!». День России – наш величественный праздник!

Коллективы окрестных сёл показали себя во всём цвете талантов и нарядов!

В рамках фестиваля прошло и празднование юбилея села Большая Иня – его 255-летия!

22 июня

В День памяти и скорби в селе Тесь прошёл митинг, посвящённый Дню памяти и скорби. На нём звучали воспоминания жителей села о том роковом дне, о начале самой страшной в истории человечества войны, вспоминали земляков, ушедших на фронт. На памятном обелиске выбиты фамилии 187 солдат ВОВ. Из 384 тесинцев, ушедших на войну, 126 погибли в боях, 46 пропали без вести, 15 умерли от ран в госпиталях. Они сражались в боях под Москвой и под Сталинградом, бились на улицах

Ленинграда и освобождали страны Европы от фашистского ига, воевали в Манчжурии, освобождая от японцев наших соседей из азиатских стран. В 2017 году, в канун 72-й годовщины Победы, из жизни ушёл последний участник ВОВ – тесинец, рядовой Иван Степанович Долганин. В память о не вернувшихся с войны труженики тыла и дети войны запустили в небо «журавликов памяти». В знак общей печали и скорби о погибших земляках присутствующие почтили память об ушедших минутой молчания и возложили цветы к памятнику.

10 июля

Презентация выставки работ Т. И. Ощепковой, художницы из Республики Хакасия (Подсинее). Экскурсия по экспозиции «Мир волков и собак» (по образовательной программе «Соседи по планете»).

18 июля

Обзорная экскурсия для посетителей. Экскурсионное обслуживание для группы студентов из университета города Кемерова.

5 октября

Администрация Тесинского сельсовета в одноимённом аккаунте на портале www.ok.ru («Одноклассники») и в других соцсетях опубликовала запрос: «У нас появилась возможность участия в конкурсе на предоставление средств для благоустройства наиболее значимого для нас объекта общественной инфраструктуры.

Какой объект, по вашему мнению, имеет первостепенную необходимость в благоустройстве?

1. Благоустройство площади.
2. Благоустройство сквера.
3. Благоустройство места памяти участников ВОВ.
4. Благоустройство детской площадки.
5. Благоустройство кладбища.
6. Благоустройство спортивной площадки.
7. Замена ламп на энергосберегающие в уличном освещении.
8. Свой вариант в комментариях».

В течение двух месяцев жители села обсуждали предложение и варианты будущего проекта. А 22 ноября администрация опубликовала очередной запрос: «Уважаемые жители! Просим вас проявить активность и поучаствовать в общем собрании жителей села, которое пройдёт в здании СДК села Тесь 25 ноября 2018 года в 15:30. Напоминаем, что для дальнейшей реализации проекта нам необходимо присутствие минимум двадцати процентов населения нашего села. Это не менее 400 человек. Просим привести с собой друзей, родственников, соседей! Если количество участников собрания не наберётся, то, к сожалению, работа над проектом будет закончена! Всё зависит от вас! Заранее благодарим за поддержку и участие!»

1 декабря

Тесинский СДК радушно распахнул свои двери участникам II Открытого межрайонного фестиваля народного музыкального творчества «Играй, тесинская гармонь!».

Уже шесть лет тесинцы встречают на своей земле гармонистов, баянистов, ложкарей и вокалистов из разных районов юга Красноярского края всех возрастов: от школьников до людей преклонного возраста.

Несмотря на тяжёлые погодные условия, уже с утра в Теси стали собираться представители разных территорий. Всего двенадцать коллективов соревновались в пяти номинациях.

И снова на сцене звучали исконно русские народные песни!

Среди участников фестиваля были коллективы, с которыми фестиваль связан крепкой дружбой. Это народный ансамбль русской песни «Журавлинка» из посёлка Шушенское. Его руководитель, Станислав Романенко, несмотря на свои 82 года, снова порадовал зрителей своими песнями. Не в первый раз выступали на тесинской земле вокальная группа «Сударушка» (руководитель – Иван Бочаров), МБУК «ДК ст. Курагино», гармонисты Сергей Николаевич Кучкин и Анатолий Яковлевич Меленчук, солисты народного ансамбля «Поёт гармонь» районного центра культуры посёлка Шушенское.

Каждый раз взрывом аплодисментов встречала публика Детский фольклорный ансамбль «Топотуха» МАОУ «Гимназия №1» города Минусинска под руководством Дмитрия Ронжина.

Не осталось без внимания очень чистое звучание вокальной группы «Сувенир» МБУ РЦК «Филиал №6 „Сельский Дом культуры с. Иджа“».

В красочную палитру праздника ярким цветом вписалось выступление народного ансамбля русской песни «Горенка», руководитель – Юрий Михайлович Алексеев, СК посёлка Опытное Поле, МБУК «МЦКС „Факел“».

Свои песенные истории с любовью дарили зрителям Людмила Смирнова, вокальная студия «Звёздочки», дуэт народного ансамбля «Журавлинка», вокальная группа «Затяя» и солист вокальной студии «Тесинская мозаика» Тимофей Колесников.

Порадовали зрителя искромётностью и искренностью своих выступлений самодеятельные артисты народного ансамбля «Поёт гармонь» под руководством Алексея Константиновича Парамонова, Муниципальное бюджетное учреждение «Районный центр культуры» посёлка Шушенское.

Украсило праздник выступление самодеятельных актёров, со всей искренностью и самобытностью раскрывавших картинки сельской жизни.

2018 год

Предприятие ООО «Тесинская мука»² за достижение высоких результатов в отрасли получило первое место в престижном краевом конкурсе «Золотой колос», повторив достижение 2016 года.

Напомним читателю: в 2014-м и 2016 годах ООО «Тесинская мука» неоднократно становилось победителем федерального этапа конкурса «Сто лучших товаров России». На протяжении 2014—2018 годов является сырьевым партнёром открытого чемпиона России по хлебопечению «Пекарь Сибири»

В мае 2018 года по результатам конкурса города Минусинска в номинации «Предприниматель года – 2017» ИП «Безматерных О. С.» присвоено первое место, в номинации «Лучший работодатель 2017 года» присвоено третье место.

По итогам девяти месяцев 2018 года предприятие стало победителем проводимых МСХ Красноярского края соревнований в агропромышленном комплексе края в номинации «Наивысший рост объёмов производства продукции».

В первой половине 2018 года предприятие прошло добровольную сертификацию на соответствие критериям качества ассоциации производителей «Енисейский стандарт».

13 декабря

---

² ИП «Безматерных О. С.» является учредителем ООО «Тесинская мука» (начало предпринимательской деятельности – с 2002 года). Основной вид деятельности – мукомольно-крупяное производство.

В Минусинской картинной галерее прошла церемония награждения победителей X Открытого регионального конкурса «Музей года. Южная Сибирь – 2018».

Всего на конкурс было подано 67 заявок от 33 музеев Красноярского края, республик Тува и Хакасия, Иркутской и Томской областей. В числе победителей обладателем Гран-при конкурса в номинации «Государственные музеи», памятного знака и денежной премии стал МБУК «Тесинский художественный музей» (директор – Г. М. Ксензик, село Тесь).

«Гордимся нашим художественным музеем и поздравляем коллег с заслуженной победой!» – написала газета «Власть труда».

Проза моего села

Алексей Болотников. Из книги «Русские как существительные» А может, у него тут гнездо

...И тут Матрёныч вспомнил Вовку Плугина. Владимира Александровича. Топографа из ГРП. Такую личность вряд ли забудешь до смерти.

И не то что был Плагин неким героем или хулиганом, совершил подвиг в достопамятные времена или зажилил очередной долг... Запомнил себя в памяти коллег самобытными афоризмами. Ножик называл режиком. А жену Тамарку – Тамажонкой... И на все её распоряжения реагировал одной фразой: «Отойдь от... пропасти».

Матрёнычу работать с ним довелось и в тайге, и в камералке, жить в одной палатке, ездить на чём попало и часами просиживать над картами и кроками. В этакой многоосевой карусели так человека узнаешь, что тайн не остаётся.

В камералке Плагин сидел с геологами в одном кабинете. Было в их кабинете пять-шесть столов, заваленных полевыми пикетажками, каменными образцами, газетами, местными и столичными, и другими личными безделушками. Здесь пили чай и не только, делились новостями и анекдотами. Плагин преуспевал.

После сытного обеда, который поглощался дома, Вовка Плагин всегда возвращался в приподнятом состоянии. И, входя в кабинет, первым делом бил себя кулаками по пузу и сообщал: «Набил трeбуху под завязку! Как Николай Тюфеич говаривал: „Едой и сном сил не вымотаешь!“ Ух-ух! Теперь можно и попахать...» – и, похохатывая, улыбаясь во все уши, с шумом усаживался за стол. Тут же вступал в дружеские пикировки геологов по поводу собственных цитат. И, вдоволь наболтавшись, увлекался рабочими журналами. Искал цифровые описки и раскидывал неизбежные неувязки. Случались у Володьки с этими описками и неувязками периодические казусы. Инструментально привязанные скважины и каналы выползали на неприступные хребты, пробитые с теодолитом и топором профиля, путались, словно стежки-дорожки пьяных мужиков. От претензий геологов Вовка ужасно конфузился, сникал голосом и даже видной фигурой. И молча уходил искать неувязки и описки. Всё как-то устраивалось лучшим образом.

В бесконечной производственной болтовне Вовка Плагин ещё не раз взрывал общество афоризмами собственного сочинения. Повторяемыми им самим бессчётно раз. Пока они не прилипали к другим языкам. Становились солью анекдотов.

– Болтать-то мы научились, научиться бы молчать, как прибалты, – говорил Плагин по этому поводу. – Скажи, Игнас?

И геолог Игнас Купстайтис, литовец, попавший в Сибирь по распределению и проживающий здесь холосто и обречённо, каждый раз отвечал Плагину:

– Н-на-ху... тор.

И все дружно поддерживали разговор жеребьячьим ржанием.

И была ещё одна особенность у Володькиного характера: уединяться любил. Особенно там, где для уединений был неограниченный выбор.

Селились геологи зачастую в палатках, вблизи таёжных деревенек, а то и в них, бесплатно арендуя какой-нибудь брошенный дом, сарай или другую «помойку с крышей». В некоторых не было даже полов. Раскладушки размещали на земле, между половых балок. Такой бесполой жизни в глуши помоек Володька Плагин старался избегать. Ставил возле дома палатку, крышевал худой дровяник, заброшенный и дырявый сарай. Мучился сквозняками и дождевыми протёками, но в теремок не просился. Утром заявлялся в общую ночлежку раным-рано, шумно

топтался возле ближайшей раскладушки с одним и тем же, позаимствованным у Матрёныча, слоганом «Вставайте, граф, рассвет уже полощется!». И будил остальных.

Как-то раз ехали на шлиховую съёмку в предгорьях Западного Саяна, поселились для очередной десятидневной заездки в поселковой школе, здании деревянном и просторном, обогреваемом в прохладные летние дни и ночи только собственным теплом геологов. Но ни простор, ни общинное тепло, ни близость кухни и поварихи не удовлетворили Володьку Плугина. Выйдя во двор, он обозрел окрестности, выбирая место под палатку. И внезапно обнаружил под окном школы лестницу. Мысль созрела мгновенно. Пыжась, он водрузил лестницу на стену, супротив слухового окна крыши. И полез. А когда уже спускался вниз, неожиданно присел на перекладине. Володьку поразил вид с лестницы: красно-багровый закат над тёмно-зеленой маревой тайгой. Фантастический... этаким космос. Не воображимое умом пейзажное полотно. Полюбовавшись, Володька уже не тормозил. Спустился, водрузил на спину огромный абалаковский рюкзак, захватил в левую руку спальник и полез вверх по лестнице.

– Э-э-й! Ты куда? С ума сдурел? – завопил вслед ему Юра Свиридов. Да и другие школьные поселенцы выскочили на его изумленный крик. И тоже добавили комментарии:

– Вернись, запасного топографа нет.

– А если понос?..

– Вовка, а как же насчёт банкета на влазинье?

И ещё что-то содержательное и напутственное.

На что Вовка Плугин, на мгновение остановившись и обернувшись вниз, уныло и обречённо ответил: «А может, у него там гнездо», – и полез дальше. Под лестницей не то треснуло, не то хребет Западного Саяна раскололся. На хохот геологов выбежала даже повариха, бросив на пол кастрюльку с чаем. Но Вовка молча и неукротимо поднялся до окна, ввалился в него с рюкзаком и спальником. И уже не вышел ни на банкет, ни в удобство во дворе.

Афоризм был и до Плугина известен как крылатое выражение, но с этого дня новое Вовкино изречение пошло по нашим р... ртам. «А может, у него там гнездо!» – вопили распоясавшиеся рты на любое удаление: в сортир ли кто шёл, на свиданку ли с местной красоткой, на крик ворона из кущи леса или испуганный утёк деревенского боровка.

По утрам топографа Плугина можно было наблюдать сидящим на лестничной перекладине. Туман над таёжным распадком, подсвеченный восходящим солнцем, озвученный дальним криком безумной кукушки, мог свести с ума неземной явью. Лучи блистали цветным вее-ром, гасли мириадами фонариков и тут же вспыхивали, поджигая темноту хвойного горизонта. И даже по шиферной крыше искрило золотом.

Все десять дней (утр и вечеров) того заезда Плугин поднимался-спускался из своего гнезда, не предав свой выбор. Никто из геологов, даже дюже расположенный Матрёныч (тогда ещё просто Лёша), и не пытался посетить его с дружеским визитом. Никто не видел гнезда воочию. Плугин наложил табу. А когда уезжали, Вовка выбросил из слухового окна спальник, за ним рюкзак, спустился сам, даже не закрыв за собой створки. Не убрал на место лестницу и загрузился в вахтовку.

– Правильно, оставь... Может, вернёмся через год-другой, – одобрил Вовкино решение Юрий Михалыч.

И когда уже деревенька осталась едва видимой группой замшелых домишек, кто-то прощально обронил:

– А может, у них там гнездо было...

Константин Болотников. Записки односельчанина. Часть третья. Жизнь на чернову³

Эту тетрадь я взял для того, чтобы в ней что-нибудь сочинять – что получится.

Отец и мать

В годы раннего детства, когда я был ещё малыш, что мог заметить или запомнить? Да ничего. Не знаю, как они нас воспитывали. Мне кажется, что нас никогда не наказывали, не ругались, не били. Может, что и было такое, не помню. Я лучше помню уже годы жизни в Родыгине, потом в тесинской коммуне, интернаты... Так что дома, с родителями, жил на положении: летом – дома, зимой – в интернате.

Отца я не помню без бороды, будто он с ней и родился. Мать – женщина как женщина, сохранившая до конца жизни белорусский акцент. Ведь они были белорусы из Могилёвщины, уехавшие в 1913 году. У отца белорусских слов было меньше. Я, как помню, очень рано выбросил из своего лексикона белорусские слова. Как мы называли друг друга? Меня они в детстве звали Костиком. Это вроде уменьшительно-ласкательное имя, но мне оно казалась почему-то обидным, что ли. В общем, я не любил такое имя. Отец был характером незлобным. Никогда, кажется, не ругался ни на нас, ни на жену. Её, кажется, редко называл Ольгой.

Зато мать его всегда звала Борисом! К нам, детям, относилась по-разному, особенно ко мне и Алексею. Алексея она больше любила, чем меня. Когда Алексей женился, они (семья) в это время переехали в Тесь, у них родился Витька. А когда мы поженились с Мотей, у нас родилась Райка. Матери не нравилась моя Матрёна, Алешкина Анна Семёновна лучше нравилась.

Отец здесь был бондарем. Делал кадки, кадушки и разные квашни. И прочую мелочь. Этим и жили. Не помню, занимались ли сельским хозяйством. Наверное, отец всё-таки хотел иметь землю, но там её у нас не было. Мать после его смерти продала инструмент отца (мне его и сейчас жалко) за куль какого-то зерна, что ли. Потом она жила, наверное, у Наташи на Большой Ине, выходила замуж за Чепчика. Но он умер. И она уехала к старшей дочери Прасковье, там и умерла [мать] на девяносто третьем году жизни. Один раз приезжали ко мне вместе мать с Прасковьей (мать её звала Парасья). С девчонками Прасковьи, Лидкой и Анной, я встречался в Красноярске, мне они нравились. Запомнил: один раз я нашёл Лидку на улице, она купила бутылку и мы с ней напополам выдули.

Вот и всё, что могу вспомнить и рассказать о своих родителях. Отца уже пережил на десять лет. Не стало и Прасковьи. От Наташи нет вестей. Потерял все адреса. Так что забыт всеми родными.

Из Белоруссии приехали мои братья и сёстры: Прасковья, Еким, Евмен, Наталья. А здесь, в Сибири, родился ещё один брат – Алексей. Значит, нас двое сибиряков. Прасковья, самая старшая, вышла замуж за Жигарева в деревню Анжа Саянского района. У них были дети: Иван, Николай, Соня, Володя. Иван умер. Соня вышла замуж. Ну и так далее, не буду распространяться...

В это время была Февральская революция, потом Октябрьская. Я, конечно, этого ничего не знал. Или был ещё малышом-несмышлёнышем, или к нам не доходили никакие слухи о событиях в российском государстве.

Отец мой, Борис Дмитриевич, был тогда старостой в этой деревушке. Потом, когда мне было года три-четыре, как-то заехали конные: или красные, или белые, не знаю. Нас загнали на печку. Вот и всё, что я помню о событиях того времени.

³ Из книги «Отчина. Книга вторая. ОТЕЦ».

В 1926 году решили уехать оттуда. Что-то услышали про Минусу. Вроде там свободней насчёт земли и прочее... Ну и поехали. Явились в город Минусинск. Поместились на заезжей [квартире] по улице Богграда. Из Минусинска мы покатали в Каратузский район, в таёжную местность. Выбрали село Малый, или Нижний, Суэтук (как правильно?). Но прожили там недолго. Видно, потому что земли нам там не дали. И через недолгое время выехали опять в Минусинск. Сидим там. Ждём у моря погоды.

И вот однажды явились вербовщики из колмаковской коммуны «Большевик». Стали нас вербовать в эту коммуну. Ну и отец согласился. Хотя наши бабы, мать и Наташа, не сразу согласились. Одно слово «коммуна» их пугало. Мол, там никто в бога не верит. Коммуна – это что-то новое, непонятное, антирелигиозное. Верно, уже слышали, что говорят о коммунах разные небылицы. Но выхода не было. И отец взял верх. Поехали. Но что страшного было в этой коммуне? Для меня ничего. Вроде работать заставляли. Однажды заставили пасти лошадей или овец... То ли они разбежались, то ли ещё что, я так обиделся, расплакался как никогда. Может, потому что просто заставляли...

Коммуна была не в Колмакове, а Родыгине, близко, стояла на берегу реки или озера.

Чем занимались родные, я не знаю. Я любил мастерить. Сделал себе какую-то тележку и катался с горы. Любил управлять рулём. Делал кое-какие игрушки.

Осенью меня устроили в школу в село Колмаково. Жили мы там сначала в одной квартире, потом в другой.

Да, мне уже был девятый год. Я ещё в Саянском районе учился в первом классе три месяца. Как быстро выучил азбуку, не знаю, но за три месяца окончил первый класс, во второй класс меня отправили в село Колмаково, километра за три от коммуны. Я учился хорошо. Даже кто-то из учителей хотел меня перевести сразу в третий класс, но другие отсоветовали, и доучился во втором [классе]. В 1927 году нашу коммуну ликвидировали, тех, кто захотел, перевели в другую, тоже под названием «Большевик». На берегу, в двенадцати километрах от села Тесь. Я помню, как мы шли пешком вдоль реки, а напротив – Убрус. Как перевозили вещи, не знаю. В этой коммуне тоже, как положено, была бесплатная столовая. Это мне запомнилось особенно.

Но подошла пора учиться. Где? Конечно в селе Тесь. Это уже было в 1929 году. Где жить? Интернат. По улице Ленина, каменный дом у старушки (опять забыл фамилию). Интернаты, интернаты! Сколько их было, пока я закончил семь классов. От этой старушки нас перевели в дом Петра Глазкова, которого раскулачили и выселили. Оттуда перевели в дом Деружинского. Наверно, [дом Деружинского] малой оказался, так как нам привезли учеников с Малой Ини. Потом ещё в одном доме жили и, наконец, ещё в одном в 1933 году.

Да, этот 1933 год не забудешь. Во-первых, у меня появилась малярия. Кончаю седьмой класс. Сижу в классе и трясусь. В перемену выйду на улицу, сяду на солнышко, погреюсь – вроде перестанет трясти. Как неохота снова идти в класс! Наконец эти мучения кончились. Да, ещё одно, существенное: у нас была столовая. Всё было хорошо. Но в 1933 году хлеб стали печь из овса, я не мог его есть. Как известно, 1933 год был неурожайный.

Ну вот, кончился седьмой класс.

Да, надо описать ещё не одно событие за эти школьные годы. Школа, во-первых, называлась ШКМ – школа колхозной молодёжи. Наверно, одна на несколько школ, так как у нас учились из нескольких сёл. Точно не помню, но из многих. Во-вторых, то ли в 1932-м, или уже в 1933-м кто-то придумал программу «Метод проектов». В чём она заключалась? Программа рассчитана на сельскохозяйственную ориентацию, то есть звеньевое, что ли, обучение. Звено это учат по программе, а на экзаменах отвечает кто-либо один за всё звено. Ну, не хочу хвастаться, но эту миссию возлагали на меня.

Что ж, мне это лестно. А учиться я любил, не хотел быть неудником (тогда оценки были уд, неуд).

И ещё: появился какой-то еврей – Бирон. Что он творил, я уже забыл, но что-то противоестественное... Не знаю, сохранились ли в памяти [фамилии] моих старых учителей. Да их уже почти нет в живых.

Наверное, в 1932 году, когда я учился в шестом классе (впрочем, тогда не классы назывались, а группы), летом нам организовали лагерь в местечке Ферма. Там действительно затем была животноводческая ферма. Но о ней потом. И вот задумали наши учителя организовать экскурсию в Минусинск, Абакан, Черногорск. Для этого надо было достать средства. Нас привели в Енсовхоз, это двенадцать километров от Теси, и заставили поработать. Всякая там была для нас работа. Заработали сколько-то денег и подались пешком в Минусинск. Поводили нас то в типографию, то в музей, даже в пожарное депо. Потом, на чём – не знаю, поехали в Абакан, не знаю, где были. Оттуда пешедралом в Черногорск, восемнадцать километров. А что там? Хотели шахты показать, но туда нас не пустили. Поболтались, пошли в какой-то совхоз или чёрт знает что – опять деньги зарабатывать. Заработали, нет – нам откуда знать, однако в Минусинск как-то довели. А потом – до дома, кто как мог. В общем, пешедралом шестьдесят километров. Я добрался до дома, а младший брат Алексей не явился. На другой день меня родители отправили его искать... Встретил его. Оказывается, он ночевал под зародом где-то за Большой Иней.

Вот так кончились наша экскурсия и лагерная жизнь.

Теперь переселимся опять в 1933 год. Кончил школу и поселился жить с родителями там, где была коммуна. К тому времени коммуны уже разогнали: она задолжала государству. А в селе организовался колхоз. Я помню, как выселяли кулаков и агитировали крестьян в колхоз. Даже нас, школьников, посылали ходить по домам, агитировать. Какие к чёрту из нас агитаторы! Что мы знали об этом колхозе? Но ходили – на смех людям. Ладно... Это так, между прочим.

Так вот, я стал жить в этой бывшей коммуне. Там был скот. Я с отцом ночами сторожил. А жрать нечего. Хлеба нет. Мололи просо и из этой муки делали лепёшки. Они быстро засыхали, не разгрызешь. И у меня от них получился запор. Но ненадолго. А взамен его – дизентерия. Это уже надолго. На целый месяц. Это страшная болезнь. Тогда даже от нее и средств не было. Да и лечиться было негде: в Теси никакой амбулатории не было. Вот я и мучился. Но кое-как организм переборол это. Выросла рожь, стали печь ржаной хлеб. Одно кончилось – заболел один зуб, потом второй. Флюс на обе щеки. Ну подлючие!..

Задумал поехать учиться в Кемерово, в горно-угольный техникум. Задумано – сделано. Поехал. Там кое-как сдал экзамены. Начал учиться. Что-то мне не давалось, математика, что ли. Или мы в школе этого не проходили. Там нас погнали в какой-то совхоз или подсобное хозяйство. Картошку копать, на целый месяц. Потом начали опять учиться. Через некоторое время меня позвали и сказали, чтобы ехал домой и получил паспорт, так как мне исполнилось шестнадцать лет. Но на какой х.. ехать? За картошку нам не заплатили. Может, администрация техникума получила?

Пошёл на базар, продал валенки, купил какие-то чирки и поехал домой. В Минусинске, по улице Коммунистической, жил мой брат. Работал в гараже по улице Октябрьской. Верно, не в этот раз, а после он меня хотел к себе устроить работать, но я не захотел...

Пришёл домой. И паспорт не стал доставать, и забросил свой техникум к чёртовой матери. Потом меня позвали в контору колхоза «Искра Ленина» учётчиком, вернее помощником бухгалтера Василия Баранова. Хороший был мужик, этот дядя Вася. У него было два сына и дочь. Сыновья куда-то исчезли, а дочка сейчас живёт у нас в Теси.

Но вот Баранов умер. Я сначала был один, потом откуда-то взялся некто Ваня Примаков, тоже молодой, как я. Вот мы с ним подготовили и сдали годовой отчёт за 1934 год. А потом меня послали в Минусинск, на курсы бухгалтеров. Шесть месяцев отучился. За это время вместо меня появился новый бухгалтер. То ли Мотовилов, то ли другой кто-то, уже забыл. Однако

Мотовилов потом долго работал. За это время в колхозе «Красные партизаны» бухгалтер ушёл в армию. Взамен пригласили меня. Проработал я там три месяца. Явился ревизор, один из курсантов [курсов], где я учился. Что-то там нашёл, х.. его знает. И председатель колхоза Полещук откуда-то выкопал некоего Корепанова (дочь его и сейчас живёт в Теси, замужем за Иннокентием Фомушиным). А сам Корепанов умер.

(Продолжение – в ТП-8)

Антон Филатов. БОМЖ, или Сага жизни. Книга вторая. Экспедиция называется... Криминогенное повествование (в сокращении)

Герой нашего криминогенного повествования Евгений Борисович Шкаратин, неприкаянный скиталец, известный более своей кличкой Шкалик, ищет отца. Так уж случилось: умирающая мама оставила семнадцатилетнему Женьке одно лишь сердобольное завещание, уместившееся в короткую предсмертную фразу: «Найди отца, сынок... Он хороший... не даст пропасть...» Завещание матери стало для Шкалика делом его жизни. Всего-то и слышал Женька Шкаратин об отце: «...Он не русский, а звали по-русски... Борисом. Фамилию не запомнила... Не то Сивкин, не то Кельсин... Китайская какая-то фамилия. А вот примета есть... пригодится тебе... У него мизинец на руке маленький... культяпый. Найди отца, сынок...»

Часть первая. Солнца и ветра брат. Глава вторая. Харанорская авантюра

Из портфеля Митрича

Заезжаем в Тунгино-Харанорскую впадину на халтуру. Надо, по соображениям Синицына или кто там решил, собственными силами выполнить геофизические объёмы по проекту – по методике ВЭЗ. Собственными, ага, наконец-то, так как заказать в Мегет – здорово дерут. Обойдёмся своими специалистами! Правда, нет операторов ВЭЗ... Приборов тоже... Синицын ищет.

Впадина идёт с севера, между хребтами Кукульбей и Цугольским и их отрогами, и уходит на юг, до Монголии и дальше. Протяжённость по нашей территории составляет более ста километров. Ширина впадины – от пятнадцати километров на юге до более сорока километров в центральной части.

Впадина имеет несколько ответвлений: одно из них – вдоль реки Борзи (Борзинская впадина); другое – вдоль реки Турги (Тургинская впадина).

Степь со сквозняками, редколесьем, слегка холмистая, сухая... Берём с собой фуфайки. И это летом.

Заложение впадины относится к мезозою, дальнейшее развитие происходило в неоген и антропоген. Сложена терригенными угленосными, осадочными, базальтоидными и гранитоидными формациями верхнеюрско-нижнемелового возраста, сверху перекрытыми кайнозойскими континентальными отложениями незначительной мощности. В пределах впадины находится крупное Харанорское месторождение бурого угля. Это и есть наш объект, основная топливно-энергетическая база Забайкальского края: запасы бурого угля в месторождении значительны. Добываемые бурые угли используются как энергетическое топливо Читинской ГРЭС, Шерловской и Приаргунской ГЭС, Дальневосточным пароходством и в жилищно-ком-

мунальном хозяйстве. Разработка месторождения ведётся разрезом «Харанорский» ПО «Востсибуголь».

Харанорский угольный разрез расположен вблизи посёлка Шерловая Гора, сюда мы ходили вчера в магазин... Книжный Клондайк!

На разрезе разрабатываются угли бурые марки Б2.

Харанорское месторождение открыто в 1885 году.

Начало разрабатываться в 1908 году семнадцатью частными предпринимателями. Добыча угля велась подземным способом, убогонькой шахтой. В 1917 году здесь уже было двадцать восемь местных советских организаций, на месте заброшенных шахт велась открытая разработка чёрного золота: на базе запасов кукульбейской мульды был построен Кукульбейский разрез с производительностью двести тысяч тонн в год. Через несколько лет такого объёма добычи стало уже недостаточно. В период 1938—1960 годов на месторождении проведено детальное изучение, причём во время войны, в 1942 году, возобновлены эксплуатационные работы. Добыча угля изначально, с 1956 года, велась небольшим карьером. В 1967 году начата крупномасштабная добыча открытым способом. Разрабатывается верхний горизонт разреза. В 1970 году Кукульбейское предприятие закрылось, а вместо него открылся Харанорский разрез с проектной мощностью четыре с половиной миллиона тонн угля в год.

Уже в 1971 году горняки Харанора первыми в Восточной Сибири смонтировали и успешно запустили в эксплуатацию роторный экскаватор ЭР-1250 Д №33.

Наша миссия здесь почётна. Едем помогать гиганту энергетики региона.

Да, мы были романтики, лирики.

И трудились не за гроши.

И геологи, и геофизики,

И выдавшие виды бичи.

Лёха Болотников, Бо, как окрестили за глаза, эти стихи одобрил на четыре. На пять, мол, метр хромает. Другие мои вирши критикует одним словом: «В корзину». Хотя сам-то недалеко ушёл.

«Угледобывающая промышленность России относится к одной из базовых жизнеобеспечивающих отраслей промышленной индустрии, определяющей устойчивое функционирование объектов экономики, и важнейшей составляющей топливной базы СССР. Потребность в бурогольном топливе ежегодно возрастает. В Забайкальском крае, где твёрдое ископаемое топливо является основным энергоносителем, разработка месторождений угля имеет большую перспективу. Наиболее важным и перспективным для промышленного освоения является Харанорское месторождение. Основную часть харанорского угля планируется поставлять на тепло и электростанции Читинской, Амурской областей, Хабаровского края», – пишут газеты. Лестно знать, что мы в гуще перспективного проекта. Ещё бы платили как следует...

Вчера заехали на Харанор. Саша Хисамов привёз зачифиренного бича, профессионального геофизика – Сеницын в Иркутске нашёл. Отправил в сопровождении Саши Хисамова под моё начальство. Хисам же, стремглав сваливая в обратный путь, втюхал бесценный совет: сводить бича в баню, купить ему трусы, майку и папиросы. Деньги не выдавать до завершения съёмки. Так мне и не выдали на него аванс...

Сезонный – одноразовый, временный... Да-да, напоминает «резиновое изделие для...». Геофизик был так несамостоятелен, что пересечь расстояние от Иркутска до Борзи по Транссибирской магистрали, а затем до базы геологов на Хараноре мог только под руководящим конвоем. Измучил в долгой дороге Хисамова до нервного срыва. Передача из рук в руки «ценного специалиста», в целостности и сохранности, а главное – в полной боевой готовности, состоялась прямо на вокзале. Саша купил билет на обратную дорогу и уехал. Даже не прельстившись

обещанной баней и послебанными удовольствиями. Геофизика звали Сергеем Сидоровичем. Он поступил в полное моё распоряжение. По совету Саши, ещё на вокзале купил геофизику пару трусов, комплект маек, шерстяную рубаху и десять пачек «Примы». Удивление от совета Саши («Купи – и в баню») прошло напрочь, едва учуял запах... Пахло... не геофизиком.

В бараке, в комнатухе напротив нас, поселили девчонок-геофизинь и топографиню Танюшку Нарву. Хорошо-то как, девочки!

Как уточнили позднее, геофизик назывался оператором.

– Первым делом в баньку. Так, Сидорович? Мне Виталий Сеницын открыл секрет, что у вас, взвозцев, есть традиция начинать полевые работы с хорошей бани. Верно или легенда врёт? – ловко подъехал Митрич к ценному спецу.

– Есть такое, – согласился Сергей Сидорович, прикидывая к телу размер трусов. – Разумеется, хорошая банька не помешает. Да с парком, да со шкаликом!

– Шкалик я вам обещаю! Виталий Константинович сообщил по секрету, что вы, Сидорович, очень большой специалист по шахматам. Верно? А у нас тут есть гроссмейстер. Знакомьтесь... Это Евгений Борисович. Он шахматист. Но мы его по-свойски величаем Шкаликом. У него все матчи без поражений... После бани, чтобы отметить начало полевого сезона, обязательно проведем блиц-турнир. Нет возражений? А? Да? Ну вот и ладушки.

– И можно ещё пару пива...

– Насчёт пива легенда... умалчивает. А сейчас в баньку, на полочек... – выносить запах геофизика в комнате общежития становилось нестерпимо.

Утром Лёха Гуран, шофёр каротажки (каротажной станции на базе автомобиля «Урал»), смуглый крепыш среднего роста и возраста, из местных парней, нанятый на сезон, развозил десантный отряд на точки объекта. Топограф Танюшка Нарва выходили со Шкаликом первыми, Сеницын с Митричем следом за ними. Оператора с разносчиками косы Ротей и Мишаней Лёха Гуран вёз до точки, на которой завершился вчерашний день. Только оператору был известен ход его действий. Только он мог приказывать и что-то менять в графике работ и в расположении профилей...

Лёха Гуран прозвание по паспорту имел другое. Правда, также был Алексеем, но фамилию его никто не знал и привыкли между собой называть Гураном – по этническому признаку. Он и правда был гуран – этакий русский бурят или монгол... забайкалец... Добродушный и улыбчивый парень, немного себе на уме. И безотказный. Все причуды Сергея Сидорыча исполнял беспрекословно. Так ему наказал Сеницын, авторитет экспедиционного масштаба. Да и каротажка была привязана к оператору, словно блиндаж к пулемётчику. Здесь хранился весь его скарб, прибор и запасные батареи.

Проект, который им нужно было выполнить за летний сезон, был рассчитан на три года. Однако, в связи с непредвиденными пертурбациями, сроки были упущены. В «Востсибуглеразведке», кроме Сеницына и Хисамова, не имелось своей геофизической службы. А подрядчик, Мегетская геофизическая экспедиция, отказал в подряде на последний сезон. И тогда, на свой страх и риск, Сеницын с Трухановым и Храмцовым, с негласного согласия Миркина, приняли решение выполнить работы хоть кое-как, чтобы освоить деньги. То есть сделать халтуру. Желательно по высшему разряду, с качеством не ниже, чем в Мегете. Специалисты, направленные на летний сезон на объект, должны были жить здесь безвылазно. И кроме своих прямых должностных обязанностей, в свободное от сна и отдыха время, поработать обслугой у операторов ВЭЗ. Лишь Танюшку Нарву наняли из местных, на Харанорском разрезе, для геодезических работ.

Сергея Сидоровича Сеницын нашёл по наводке знающих людей – в иркутском ЛТП. Когда-то классный специалист одной из иркутских экспедиций, он, оператор ВЭЗ и ЭП, спился и с тех пор всегда попадал сюда по завершении полевого сезона, потому как более некуда было

деваться. Ни кола ни двора у него не было уже четверть века. А была сильная зависимость от ослабленной воли. Но по-прежнему его в нужное время находили знающие люди, вербовали на сезон туда, где нужно было быстро и качественно. Как и в случае с Сеницыным.

Геологи Лёша Болотников и Женька Шкаратин написали заявление и были приняты топорабочими под харанорскими фамилиями. Которые, по соображениям полной конспирации, в конторе не знали до поры до времени. Митрич стал Потехиным, Лёша Бо – Наливайкиным, Родя и Мишаня перевоплотились в Тяпкина и Позняка. Сеницын – Круглов. Правда, на этот сезон он официально пошёл в отпуск, оставив вместо себя Сашу Хисамова. На всякий случай. Хисамов проходил мёртвой душой под фамилией Багмытов. Отдельно, но в общую копилку работали магниторазведчики и ЭПовцы – две девчонки с ЛГИ, студентки на преддипломной практике.

Оператор работал лихорадочно. И можно сказать филигранно. У него не было лишних движений. Годами отточенная практика сделала его законченным эргономом, как выразился умный Митрич. Оператор немного фасонил: гонял обслуживающий персонал как сидоровых коз. За день он выполнял две-три нормы. И всё вращалось вокруг него со скоростью кружовой овечки. Сеницын с Митричем наматывали километры прокладываемых профилей. Топографиня Танюшка с Лёхой и Шкаликом гнали следом теодолитные ходы... Геологическую нужду выполняли поочерёдно. Обеды и перекусы были краткими. Ужины – поздними.

На кривду всегда наезжает правда. Кто-то из полевиков, бурильщики или техники-геологи, в конторе ГРП проболтался о халтуре. Проконтролировать процесс приехал Сашок Михайлов, старший геолог, рыхлый и добродушный увалень, нацеленный экспедицией на кадровую замену камеральщика Сергея Карповича. Сашок был докой в геологической службе, но на карьере смотрел как на великую обузу.

Не зная, как приступить к служебному расследованию, Сашок пригласил старшего геолога Лёшу Болотникова к откровенному разговору. Что ходить кругом да около?

– Тут такое дело... – несколько смущаясь, начал он тему, – пошёл я сейчас в туалет, сижу и вдруг вижу, глазам своим не верю: в яме лежит одной бумагой четвертинка... двадцать пять рубликов. Ну, я палочки нашёл, ловко подцепил и вот, видишь, купил на халяву. – В руках его появилась плоскоськая бутылочка коньяка «Плииска». – Давай за встречу по маленькой?

Лёша обалдел. Старший по званию, по положению, Михайлов предлагал среди бела дня нарушить режим... И происхождение «Плиски» выглядело пикантным моментом. Да и Шкалик в поле ожидал смены как избавления от кандальной топографической рейки...

– С ранья самого?

– Да ты не тушуйся. Я всё на себя возьму. Скажу, мол, день рождения, кто знает...

– Меня Шкаратин ждёт, надо помочь пробы отобрать...

– Успеем, я тоже помогу... – Стал разливать коньяк в заранее заготовленные стаканы.

– За день рождения? – переспросил Лёша.

– А у тебя когда?

– У меня только в ноябре...

– Давай за встречу.

Чокнулись и выпили. Поковырялись вилкой в капустном салате. Саша следом налил вторые полстакана.

– А давай за тех, кто в поле.

– За нас то есть?

– Ну да...

Чокнулись и выпили. В пустом зале местного кафе, где геологи столовались, внезапно из ниоткуда заиграла тихая музыка. На стене проявилось полотно местного мастера под названием «Харанор на восходе». Красное солнце залило степной посёлок пожаром.

– Ты представляешь... в туалете-то... Смотрю и глазам своим не верю... Лежит новая четвертинка. Ну... Я достал. Пошёл в гастроном, купил вот эту... А когда сдачу в кошелёк складывал, смотрю, а у меня как раз одной новой четвертной не хватает! Во фокус! Представляешь?

Лёша поперхнулся. Икнул... и не выдержал, закатился гомерическим хохотом... Михайлов замолчал. Потом разлил остальной коньяк.

– Давай за...

– ... за... что?.. – Лёха, вытирая слёзы, едва мог сдержать рвущийся наружу хохот.

– За успех предприятия! – решительно предложил Саша.

– Давай... А какого предприятия?

– А за вашу халтурку...

Лёша задавил в себе смех, словно поперхнулся солёным огурцом. Секунду посидел, не решаясь на обдуманное действие. Встал и ушёл.

Михайлов слил оставшуюся «Плиску» в один стакан и допил.

Шкалик нашёл Танюшку по вешке, треноге теодолита, закрепленного на точке, вблизи неглубокого ложка: пряталась от холодного сквозняка. Высокая, плотная, медлительная и застенчивая топографиня, разогревавшаяся каждый вечер на волейбольной площадке, с первой встречи понравилась Шкалику. В её облике – стройном, сдержанно-порывистом топольке – Женька Шкаратин видел Люсю. Они обе, Люся и Танюшка, словно магнитные статуэтки, изящные, холодные, как-то непостижимо тесно объединились, вызывая в нём удвоенное влечение. Люся – когда молча, одними глазами улыбалась, рассыпая искорки хрустала. Танюшка – когда на секунду взвизгивала над волейбольной сеткой, напрягаясь изящным телом, словно тетива лука. Люся... Танюшка... А он и не пытался делить их в памяти! Напротив, видел одну, лукаво усмехающуюся над его неуклюжей любовью.

С первого взгляда он принял её собственной душой за родственную душу и с охотой ходил за нею по Харанору, даже здесь, с рейкой. Отсчитывал шаги, бросал под ноги голыш-пятку, пытался, преодолевая порывы сквозняка, держать рейку строго вертикально. Танюшка работала не спеша: теодолит не терпит суеты. Брать отсчёты мешала противная дрожь в окуляре: ветер...

Она не шевельнулась на шум Шкалика. Словно лежала на кровати в общежитии – как в тот первый порыв Шкалика подкатиться под бочок. С волейбольной площадки он протиснулся следом за ней, в девичью комнату, и так же молчал на её каменное безмолвие. И так же попытался примоститься в кровати, куда она, тяготясь его присутствием, легла. Таня, казалось, не удивилась. Возможно, не нашла слов возмущения. Может быть, ожидала продолжения его наглости... На второй-третий вечер сцены их встреч не грешили поисками новых мизансцен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.